

КАРА БАРБЬЕРИ

Король
Гоблинов

МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Б24

Goblin King

Kara Barbieri

Text Copyright © 2020 by Kara Barbieri

Published by arrangement with St. Martin's Publishing Group.

All rights reserved.

Перевод с английского *Ольги Бурдовой*

Художественное оформление *Юлии Деятовой*

Барбьери, Кара.

Б24 Король гоблинов / Кара Барбьери ; [перевод с английского О. Бурдовой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-117645-7

Великая охота на белого оленя окончена. Сила священного животного перешла к Яннеке, а Сорен стал королем гоблинов. Но равновесие между мирами нарушено и близится Рагнарек.

Чтобы остановить конец света, Яннеке должна вернуть к жизни своего мучителя Лидиана, который предвидел гибель миров.

Ей предстоит долгое и опасное путешествие. Такое под силу лишь сильнейшим воинам, но Яннеке готова сражаться и выживать.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-117645-7

© Бурдова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Эрике, моему лучшему другу и самому преданному фанату.

*Обожаю, что ты готова обсудить Пермафрост
даже в два часа ночи.*

*Кэтрин, одной из лучших людей в моей жизни.
Твоя поддержка, сила и стойкость вдохновляют меня
и дарят надежду каждый день.*

В ярость друг меня привел —
Гнев излил я, гнев прошел.
Враг обиду мне нанес —
Я молчал, но гнев мой рос.

Я таил его в тиши
В глубине своей души,
То слезами поливал,
То улыбкой согревал.

Рос он ночью, рос он днем.
Зрело яблочко на нем,
Яда сладкого полно.
Знал мой недруг, чье оно.

Темной ночью в тишине
Он прокрался в сад ко мне
И остался недвижим,
Ядом скованный моим.

Древо яда.
Уильям Блейк¹

¹ Перевод С. Я. Маршака, 1943 г. (*Здесь и далее прим. пер.*)

Пролог

СТРАХ

Олень никогда не испытывал страха. Для этого не имелось причин. Источнику жизни и могущества всех созданий Пермафроста, а также причине существования самой этой страны нет нужды бояться. Даже во время Охоты он чувствовал лишь азарт погони. Таков был заведенный порядок. Преследователи жаждали получить расположение жертвы, а не ее плоть.

По крайней мере, так обстояло дело раньше.

Теперь же олень находился в пустоте между пространством и временем, мертвый, но все еще существующий.

Он не винил девушку, которая забрала его силы и могущество, так как сам поощрял ее, понимая, что близится гибель, а возрождение не наступит.

Но даже в полной пустоте олень ощущал, как преемница отчаянно взывает к нему, просит о помощи. Однако же оставлял мольбы без внимания. Она должна разобраться с новыми способностями самостоятельно. Должна научиться существовать в новом обличье. Отошедший от дел олень находился на другом плане бытия и боялся, что новый источник жизни Пермафроста никогда не сумеет распорядиться его силами.

Эта девушка уже справилась с огромным количеством испытаний: попыткой уничтожить ее брненное тело одним гоблином-садистом, постепенное доверие к другому гоблину, Охота, во время которой она по-новому узнала и обрела себя, а также жестокие битвы на пути к победе. Такое под силу лишь сильнейшему воину. И она продолжит сражаться и выживать.

По крайней мере, предыдущий олень на это надеялся. Потому что миры рушились, и новый олень должен быть готов к очередному испытанию.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОЛЕНЬ

1

ВИДЕНИЯ

Глаза, взиравшие на меня из зеркала, не принадлежали мне. Да, они тоже были зелеными, но совершенно другого оттенка: не привычного цвета болотного мха, а неестественно ярко-изумрудного.

Этот насмешливый взгляд, жестокая тонкогубая ухмылка, прямой нос и свежие шрамы на когда-то привлекательном лице были хорошо мне знакомы.

Лидиан смотрел из зеркала, расплываясь в дразнящей улыбке.

Лежавший рядом со мной Сорен, к счастью, крепко спал. Возможно, он и не увидел бы в отражении ничего особенного, но рисковать не хотелось. Не теперь, когда я оказалась лицом к лицу с самым страшным своим кошмаром.

— Оставь меня в покое, — прошептала я, прекрасно осознавая, что Лидиан не выполнит просьбу.

«Но ты не ответила на мой вопрос. — Он не открывал рот, но слова отчетливо раздавались у меня в сознании. — Что случится, когда змей перестанет кусать себя за хвост?»

— А что случится, когда я разобью зеркало вдребезги? Ты уберешься отсюда?

«О, ты же должна понимать, что я никогда не уходил, Яннеке. Ведь осталось столько незавершенных дел».

Ну все, с меня достаточно. Ощувив прилив ослепляющей ярости, я врезала кулаком по зеркалу, и оно осыпалось на пол мелкими осколками. Дух Лидиана исчез, но его голос по-прежнему раздавался в моем сознании.

«Ты не сумеешь избавиться от меня. Ведь осталось столько незавершенных дел».

— Яннеке? — Я резко обернулась, ожидая увидеть за спиной призрак злейшего врага, но встретила недоуменный взгляд Сорена. Его длинные волосы растрепались, а сиреневые глаза сонно моргали. — У тебя все в порядке?

— Я.. У меня все замечательно, — с запинкой отозвалась я. — Прости, что разбудила.

— У тебя идет кровь, — заметил Сорен, втянув носом воздух.

Я промолчала. А что следовало ответить? Что мне примерещилось видение его мертвого дяди, который дает загадочные советы, а потому я разбила зеркало? Уверена, это оправдание вызовет массу восторга и понимания.

— Не буду спрашивать, что произошло. — Сорен вздохнул, взял мою поврежденную кисть и слегка прикусил ее, заставив края раны сомкнуться. — Полагаю, ты все мне расскажешь, когда будешь готова.

— Мне постоянно снятся кошмары, — ответила я чистую правду. Конечно, зеркало я разбила вовсе не поэтому, но все же не солгала. Каждый раз, как я закрывала глаза, то видела обернувшегося вокруг мира змея, который только и ждал, чтобы поглотить всю землю. Иногда еще снился корабль с матросами-мертвецами, построенный из ногтей и подплывающий все ближе и ближе. Временами, правда, еще проваливалась в никуда земля, а все

население покрывалось настолько страшными ранами и рубцами, настолько страшными, что несчастные могли лишь молить о смерти-избавительнице.

Эти кошмары отражали легенды, на которых я выросла. Змей, вынужденный кусать себя за хвост, чтобы предотвратить поглощение мира, являлся Ермунгандом¹. Отец обожал пугать дочерей рассказами об огромных челюстях великого чудовища. Корабль из ногтей тоже был частью легенды. Истории о «Нагльфар»² ужасали меня настолько, что я пряталась под одеялом, хотя подобное поведение и считалось недостойным для юной воительницы. Мои предки верили, что на корабль отправляются души тех, кто умирал не во время сражения, а жизнь прожил достаточно праведную, чтобы оказаться в Хеле. На «Нагльфар» погибшие тяжело трудились, а их ногти росли быстро-быстро, отнимая силы и причиняя страдания, пока вовсе не отваливались. Твердые, как дерево, и длинные, как ветви, они шли на изготовление корабля, на котором армия, выступающая за конец света, отправится на Рагнерек, финальную битву богов.

Рассказывая эти легенды, отец обнимал меня и уверял, что они являются лишь страшными историями. Но я разговаривала с одной из богинь, а потому постепенно приходила к выводу, что ужасы существуют не только в сказках.

¹ Ермунганд — змей из скандинавской мифологии, третий сын Локи и великанши Ангрбоды, также известен как «Мировой Змей». В Рагнарэке (финальной битве богов) они с Тором обречены убить друг друга.

² «Нагльфар» — корабль, сделанный целиком из ногтей мертвецов. В Рагнарэке он выплывет из царства мертвых Хель и отвезет армию етунов на поле Вигрид для последней битвы против асов.